

"Премьер-министр, – сказал Седжон, – вы выступали против вакцинации, утверждая, что ее эффективность не доказана. Вы говорили, что нужно сначала разработать четкие правила. И что же в итоге? В Кымчхоне началась эпидемия! Двадцать пять человек уже умерло, а больше шестидесяти – стали калеками! И неизвестно, сколько еще людей погибнет! Господа министры, подумайте! Если бы мы вовремя начали вакцинацию, то этой трагедии удалось бы избежать! Но премьер-министр, защищая свою власть, предпочел пожертвовать жизнями людей! Поэтому я намерен его наказать!"

"Ваше Величество! – Ю Чжон Хён, все еще стоя на коленях, повысил голос. – Я действовал не ради своей власти! Я просто хотел защитить традиции! Я не верил в эффективность вакцинации! Поэтому и выступал против!"

"Молчать! – Седжон не выдержал. – Хватит лгать! Стража! Привести сюда главу ведомства справедливости и законов*!"

Ведомство справедливости и законов (кор. 법무부, 법부, Ыйгымбу) — центральное государственное учреждение в корейских исторических государствах Корё и Чосон. Занималось расследованием преступлений и удержанием особо опасных преступников. Объединяло функции прокуратуры, суда и тюрьмы.

"Ваше Величество!" – премьер-министр, главный цензор и первый заместитель премьер-министра, забыв о приличиях, бросились к Седжону и попытались его остановить.

"Пощадите его! Поощадите его!"

"Пощадить? – Седжон презрительно усмехнулся. – Кого поощадить?!"

"Ваше Величество! – взмолился первый заместитель премьер-министра Ли Вон. – Ю Чжон Хён, конечно, был неправ! Но он действовал из лучших побуждений! Поощадите его!"

"Из лучших побуждений?! – Седжон рассмеялся. – Где же они, эти "лучшие побуждения"?!

"Ваше Величество! Поощадите его!" – министры продолжали умолять.

"Не испытывайте мое терпение! – Седжон нахмурился. – Еще одно слово – и я сочту вас сообщниками Ю Чжон Хёна!"

Но министры не унимались.

"Пощадите его! – кричали они. – Нельзя наказывать невинного!"

"Пощадите его!"

"Если король поступает несправедливо, – главный цензор, с трудом сдерживая слезы, сказал, – то его подданные должны его остановить! Нельзя наказывать Ю Чжон Хёна! Поощадите его, Ваше Величество!"

Седжон, не выдержав, ударил кулаком по подлокотнику трона.

"Несправедливо?! – закричал он. – Что несправедливо?! Сколько людей погибло от оспы за

последние годы?! Тысячи! Десятки тысяч! Сколько людей стали калеками?! Сколько людей остались без крова?! И у нас есть шанс остановить эту болезнь! Но вы, – Седжон обвел министров гневным взглядом, – вы не дали мне это сделать! Вы, ради своих амбиций, обрекли людей на страдания! Кто же из нас поступает несправедливо?!"

Но министры не сдавались.

"Мы снова просим вас, Ваше Величество, одумайтесь! – сказал второй заместитель премьер-министра Чон Так. – Да, слова Ю Чжон Хёна были резкими! Но он хотел как лучше! Он хотел, чтобы все решения принимались совместно, чтобы традиции соблюдались! Это – основа справедливого правления! – Чон Так говорил с таким жаром, что у него изо рта шел пар. – Конечно, жаль тех, кто умер от оспы! Но еще важнее – сохранить порядок в стране! Чтобы создать справедливое государство, нужно время! И ради этого мы должны пожертвовать несколькими жизнями!"

"Вот оно как! – Седжон, услышав эти слова, пришел в ярость. – Вы, значит, считаете, что можно жертвовать людьми ради порядка?! Вы – лицемеры! Вы прикрываетесь высокими словами, а на самом деле думаете только о себе! Вы хотите, чтобы король был слабым, а министры – сильными! Вы хотите превратить меня в марионетку! Вы ничем не лучше Чон Тоджона! Я никогда вас не прощу!"

"Ваше Величество! – министры снова бросились на колени. – Мы никогда не думали о таком!"

"Ваше Величество! Поверьте нам!"

Хян, наблюдая за этой сценой, почувствовал запах крови.

"Глава ведомства справедливости и законов прибыл, Ваше Величество", – доложил главный евнух.

"Глава ведомства справедливости и законов! – Седжон, не сдерживаясь, заорал. – Арестовать этих преступников! Премьер-министра Ю Чжон Хёна! Первого заместителя премьер-министра Ли Вона! Второго заместителя премьер-министра Чон Така! Главного цензора Сон Ома! И главного секретаря! И привести сюда солдат! Я хочу, чтобы они были готовы выполнить мой приказ!"

"Слушаюсь, Ваше Величество!" – глава ведомства справедливости и законов поклонился и вышел.

"Ваше Величество! – кричали министры, которых уводила стража. – Помилуйте нас!"

"Ваше Величество! Вы нарушаете законы Неба!"

"Ваше Величество!"

Но Седжон был неумолим.

"Слушайте меня, – сказал он, обращаясь к остальным министрам.

"Мы слушаем вас, Ваше Величество!" – министры, испуганные гневом короля, в один голос ответили.

"Пусть сегодняшний день станет для вас уроком! – сказал Седжон. – Будьте осторожны со

словами! И с поступками!"

"Мы запомним ваши слова, Ваше Величество!" – министры поклонились.

"Место премьер-министра, – продолжал Седжон, – и места главного цензора, главного секретаря и заместителей премьер-министра вакантны. Через пять дней я жду от вас предложений по кандидатурам".

"Слушаемся, Ваше Величество!"

"И прикажите ведомству справедливости и законов, – Седжон посмотрел на главного секретаря, – арестовать семьи этих преступников и конфисковать их имущество".

"Слушаюсь, Ваше Величество!" – главный секретарь поклонился.

"На сегодня все, – сказал Седжон. – Можете идти".

Хян первым вышел из зала, за ним – остальные министры.

Седжон, оставшись один, устало потер лоб.

"Фу-у-ух..." – вздохнул он.

* * *

Хян, вернувшись в свои покои, задумался.

'Если бы это был сериал, – подумал он, – то рейтинг бы сейчас взлетел до небес! Конечно, актерам пришлось бы попотеть, заучивая свои реплики... Наверное, поэтому исторические драмы вышли из моды, а комедии – в тренде...'

'Черт! – Хян, поймав себя на том, что думает о чем-то постороннем, покачал головой. – Я что, заразился от своего учителя истории? Нужно сосредоточиться!'

'Теперь-то, – подумал Хян, – никто не посмеет мне перечить. Интересно, кого отец назначит на освободившиеся должности? Неужели, наконец-то, появятся Хван Хи и Мен Сасон? Сформируется команда мечты?'

"Ваше Величество!" – раздался голос евнуха.

Хян встал с места и поправил одежду.

"Отец", – сказал он, когда Седжон вошел в комнату.

"Чем ты занимался?" – спросил Седжон.

"Размышлял о сегодняшнем дне", – ответил Хян.

"Ясно, – Седжон кивнул. – Садись".

"Хорошо".

Седжон и Хян сели за стол.

"Принести вам чай?" – спросил евнух.

"Да, – Седжон кивнул. – Принесите. Но только не отвар ивовой коры!"

"Слушаюсь, Ваше Величество", – евнух поклонился и вышел.

Хян усмехнулся.

'Ивовая кора...' – подумал он.

* * *

'Чтобы Седжон прожил долгую жизнь, – Хян перебирал в памяти все известные ему способы лечения, – нужно избавить его от диабета и от проблем с сердцем...'

И тут он вспомнил слова своего учителя истории.

"Ли Сунсин*, – учитель, рассказывая о начале Имчжинской войны**, вдруг переключился на другую тему, – лечил свою сломанную ногу отваром ивовой коры. Интересно, почему? – спросил он. – Может быть, он использовал ее как обезболивающее?"

Ли Сунсин* (1545-1598) – корейский флотоводец, прославившийся своими победами над японским флотом во время Имчжинской войны (1592-1598).

Имчжинская война** (1592-1598) – война между Кореей и Японией.

И, не дожидаясь ответа, учитель начал рассказывать об аспирине.

"Люди всегда мечтали найти лекарство от всех болезней, – говорил он. – И, пожалуй, ближе всего к этому идеалу подошел аспирин. Он не только снимает жар и боль, но и лечит болезни сердца! И даже рак!"

Кстати, родители Хяна в прошлой жизни терпеть не могли учителя истории.

"Он только и делает, что болтает! – жаловались они. – Вместо того, чтобы учить детей!"

Но Хян, вспомнив слова учителя, приказал придворным врачам приготовить отвар ивовой коры и подать его Седжону.

"Этот отвар поможет вам от головной боли, – сказал он. – И укрепит сердце".

"...Не очень-то вкусно", – поморщился Седжон.

"Это лекарство, отец, – ответил Хян. – Разве лекарство должно быть вкусным?"

Хян, добившись своего, строго-настрого запретил врачам давать отвар Седжону слишком часто.

"Это лекарство нужно пить курсами, – сказал он. – Ивовая кора разжижает кровь, поэтому ее нельзя пить постоянно. Сделайте перерыв".

"Слушаемся, Ваше Высочество", – врачи поклонились.

* * *

Седжон и Хян пили чай.

"Хян-и, – сказал Седжон, – я хочу казнить Ю Чжон Хёна. И всех, кто его поддерживал. Ты считаешь, что это слишком жестоко?"

"Если вы будете казнить людей постоянно, – ответил Хян, – то это, конечно, плохо. Но сейчас – нужно проучить остальных. "Наказать одного, чтобы вразумить сотню", – так говорят в народе".

Седжон, услышав эти слова, облегченно вздохнул.

"Хорошо, – сказал он. – Я рад, что ты меня понимаешь. Если бы ты был против, то мне было бы очень одиноко".

"Это все из-за упрямства Ю Чжон Хёна", – сказал Хян.

"Да, – Седжон кивнул. – Кстати, что ты думаешь о его словах о том, что король должен советоваться с министрами?"

"Он, конечно, прав, – ответил Хян. – Если король будет править единолично, то это может плохо кончиться. Особенно, если на трон взойдет тиран".

"Тираны... – Хян задумался. – Например, Ёнсангун* и Кванхэгун**. С Кванхэгуну, конечно, все не так однозначно, но Ёнсангун – это классический пример тирана! Или нет?"

Ёнсангун* – 10-й ван Чосона, правивший с 1495 по 1506 год.

Кванхэгун** – 15-й ван Чосона, правивший с 1608 по 1623 год.

Ёнсангуна, конечно, считают тираном, – Хян перебирал в памяти исторические факты, – но есть и другая точка зрения. После Седжо в Чосоне установилась традиция – министры контролировали короля. Сонджон, конечно, попытался укрепить королевскую власть, но ему это не удалось. А вот Ёнсангун смог переломить эту тенденцию. Он использовал казнь своей матери как предлог, чтобы расправиться с министрами. Но он совершил ошибку – он начал укреплять свою власть, не имея на то никаких оснований. Он потерял поддержку народа. И в итоге, произошел переворот, и на трон вошел Чунджон*. Который, кстати, тоже был не промах...'

Чунджон* (1488-1544) – 11-й ван Чосона, правивший с 1506 по 1544 год.

"Да, ты прав, – Седжон кивнул. – Я тоже не думал, что у меня родится такой сын... – он запнулся. – В хорошем смысле, конечно!"

Хян надул губы, а Седжон поспешил исправить свою оплошность.

"Конечно, если на трон взойдет тиран, – продолжал Хян, – то это может привести к гибели страны. Поэтому нужно ограничить власть короля. Но сейчас – другая ситуация! Сейчас власть министров слишком велика! Король слишком слаб!"

Хян взял лист бумаги, нарисовал на нем квадрат и разделил его на четыре части. Три части он заштриховал.

"Вот так сейчас выглядит Чосон, – сказал он. – Заштрихованные части – это власть министров. А незаштрихованная – это власть короля".

"Неужели все так плохо?" – Седжон удивился.

"Это только кажется, что у вас есть власть, – ответил Хян. – Министры поддерживают вас только потому, что им это выгодно. Но, как только они почувствуют угрозу, они тут же объединятся против вас".

"Да, ты прав", – Седжон вздохнул.

"Будет нелегко заставить их отказаться от своей власти", – сказал он.

"Нужно действовать хитрее, – ответил Хян. – Не отбирать у них власть, а создавать новые возможности. Нужно расширить поле игры".

Глаза Седжона заблестели.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4458918>